

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КОНФЕССИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕТХОМ И НОВОМ ЗАВЕТАХ

Источником христианского вероучения является Священное Писание, которое, имея религиозно-моральный характер, затрагивает также социальную проблематику. В Ветхом и Новом Заветах освящаются вопросы общественного обустройства, с той разницей, что Ветхозаветное предание предназначалось непосредственно для израильского народа представляющего собой особую общность. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа моделей церковно-государственных отношений представленных в Ветхом и Новом Заветах. В отличие от иудейской теократической модели общественного обустройства, в раннехристианской церкви признается, что Бог вверил заботу о роде людском двум властям религиозной и государственной, каждая из них имеет свою сферу деятельности и опирается на собственное право. То, что в делах людских является священным, что имеет отношение к совершенствованию духовной сущности человека и почитанию Бога подлежит духовной (церковной) власти и каноническому суду. Дела, которые относятся к сфере политической и государственной жизни, должны подчиняться государственной власти.

Согласно воззрениям некоторых современных исследователей, идея религиозно-политического дуализма присутствовала уже в израильском сообществе. В частности российский философ Д.В. Пивоваров, ссылаясь на текст из книги Исход, делает заключение о существовании в истории израильского народа «доктрины разделения властей» [1, с. 196]. Моисей, являясь бесспорным народным харизматическим лидером, избирает судей (Исх 18, 19-22), а затем не претендуя на священническую власть, учреждает институт священства (Исх 28,3; 29,9). Т.е., по мнению Пивоварова, устанавливает разграничение властей. Следует отметить, что сам институт политической власти в Израиле оформляется гораздо позже, с избранием царей и закрепляется при правлении Давида. Избрание судей Моисеем не свидетельствует об оформлении целостной судебной системы, которая, являясь прерогативой светской власти, неоднократно осуществлялась священника-

ми и пророками. Теократическая модель общественного обустройства была гораздо ближе для израильского сообщества, поэтому в книге Царств (8,1-13,7), когда описывается избрание первого израильского царя, явно прослеживается двойственное отношение иудеев к политической власти. «С одной стороны, – как отмечает известный православный библист и священник А.Мень, – она признается политической необходимостью (ввиду борьбы с внешними врагами); но с другой – идеалом остается свободный союз колен, построенный на теократии, то есть на подчинении всех воле Божьей, выражаемой через пророков» [2, с. 260]. Негативное отношение к монархической власти имело доминирующее значение в истории Израиля, что фактически удерживало израильтян от обожествления монарха и существенно отличало их от соседних народов. Именно пророческое движение вскрыло кризис политической власти и связанное с ним волнение народных масс, что способствовало изменению социальной структуры израильской общности, отходу от монархии и укреплению теократии. Еврейское сообщество в большей степени было религиозно общностно, чем политической, с присущей ему идеей теократического обустройства. Для него характерно специфическое разделение властей, существенно отличающееся от христианского религиозно-политического дуализма. Духовная и светская власти пытались не только дополнять и взаимно ограничивать друг друга, но и заменять друг друга. При чем наиболее авторитетным и жизнеспособным оказалось священство, которое в период порабощения поддерживало целостность иудейской общности, исполняя пророческие и административные функции.

Основополагающий принцип христианского религиозно-политического дуализма весьма отчетливо представлен в евангельских словах Иисуса, а именно в его разговоре с фарисеями. На вопрос фарисеев: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» – Христос ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мт 22, 21). Христос, говоря здесь о существовании двух субъектов власти: религиозной и политической. Учение христианства перечеркнуло постулат античного мира о религиозно-политическом монизме, основывающемся на концентрации религиозной и государственной власти в руках одного субъекта. Концепция дуализма церковной и государственной власти особенно ярко выражена в словах Иисуса перед наместником римского императора – Понтием Пилатом. На вопрос: «Ты Царь Иудейский?» – Иисус ответил: « Царство мое не от мира сего... Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать истине; всякий кто от истины, слушает гласа моего» (Ин 18, 35-37). Перед представителем государственной власти, основывающейся авторитете права, законов и традиций, Иисус предстает как основатель новой религиозной общности, где основополагающее значение приобретают трансцендентные ценности. Своим ответом Иисус, как подчеркивает современный православный богослов Вячеслав Синельников, убедил наместника, что «не претендует на царскую власть в Иудее, следовательно, не нарушает устоев императорской власти в провинции» [3, с. 140]. Вероятно, поэтому Пилат выносит вердикт о невиновности Иисуса перед представителем государственной власти. В ответе Христа представлен дуализм двух измерений в жизни человека личного и общественного, который в христианстве выражается в различении духовного и материального порядка. Т.е. церковь не имеет никакой власти в сфере политической и государственной жизни, равно как государство не имеет власти в делах духовных.

В учении апостолов, в частности у св. Петра и св. Павла, присутствует достаточно четко сформулированное учение о происхождении политической власти. В Ветхом Завете была представлена теократическая модель, согласно которой вся власть имеет свое происхождение от Бога, дается Богом, и представитель власти действует от имени Бога. В учении апостолов признается происхождение власти от Бога, но акцентируется внимание на различении власти от лица, наделенного властью, которое лишь осуществляет власть: «ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро» (Рим 13, 4). Данное суждение

естественно не является констатацией божественной легитимности любой власти. Признавая необходимость власти для поддержания общественного порядка, апостолы не только призывают к послушанию власть имущим, но определяют и границы повиновения. В Послании к римлянам Павел формулируя своеобразные правила отношения христианина к власти, подразумевает власть, которая надлежащим образом выполняет свои обязанности. Основанием для повиновения власти, является не личность правителя, а его забота об общественном благосостоянии и его человеколюбие. Св. Петр ставя под сомнение правление власть имущих, которые злоупотребляют своей властью, констатируя неправомочность светской власти в вопросах совести (Деян 4, 19), одобряет подчинение власти пекущейся об общем благе (1 Петр 2, 13-15). Признавая необходимость светской власти, апостолы рекомендуют своей пастве выполнять ее требования касающиеся интересов общего блага и соблюдения правопорядка, т.е. выполнять свои прямые гражданские обязанности.

Подытоживая, следует отметить, что вследствие различного виденья общественного обустройства различаются и модели церковно-государственных отношений представленные в Ветхом и Новом Заветах. Основой ветхозаветной модели является принцип теократического общественного обустройства. Христианская модель взаимоотношений церкви и государства основывается на принципе религиозно-политического дуализма.

Литература

1. Пивоваров Д.В. Философия религии: Учеб. пособие / Д.В. Пивоваров. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640с.
2. Мень А. Исагогика / А. Мень. – Москва: Фонд имени А. Меня, 2000. – 637 с.
3. Синельников В. Христос и образ первого века / В. Синельников. – Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2003. – 317с.